

Ча Цзинь действительно крутился поодаль, буравя их пристальным взглядом, но подойти так и не решился. Слова, брошенные Ю Кэ в тот день, нанесли его гордости сокрушительный удар.

Пока ситуация оставалась под контролем, у Ю Кэ не было ни малейшего желания возиться с этой парочкой.

— Мне нужно выполнять задание, — сухо обронил он. — И будет лучше, если вы двое не станете мне мешать.

Чи Гуй и Чжан Сяо торопливо закивали.

— Конечно, мы только поможем тебе!

Суть зачёта по выживанию в дикой природе была проста: продержаться на необитаемом острове семь дней. Если не шиковать и разумно расходовать скудные ресурсы, задача была вполне выполнимая.

Ю Кэ предпочёл держаться подальше от основной толпы. Там, где собиралось много людей, неизбежно вспыхивали склоки и дразги, а он хотел лишь одного — провести эти семь дней в тишине и покое.

Ча Цзинь тем временем увёл свою группу вглубь острова, скрывшись в лесной чаще.

Чи Гуй и Чжан Сяо, словно грозные стражи-мэншэни, неотступно следовали за Ю Кэ. Между собой они больше не препирались — молчаливое соглашение было достигнуто: их общим соперником оставался Ча Цзинь. Оба пребывали в крайнем напряжении, то и дело озираясь по сторонам в паническом страхе, что принц вот-вот решит приблизиться.

Поскольку индекс Асуры замер на стабильной отметке, Ю Кэ благополучно махнул на добровольных телохранителей рукой. Откровенно скучая, он развалился на тёплом песке пляжа, мысленно уверяя себя, что приехал на курорт. В конце концов, чтобы получить заветную оценку «отлично», требовалось всего лишь не умереть здесь за неделю.

Внезапно к нему подбежал запыхавшийся однокурсник.

— Ю Кэ! У нас из группы парень пропал! Поможешь поискать?

Ю Кэ лениво кивнул одному из навязанных ему телохранителей, отправляя того на поиски. Однако не успел мужчина скрыться в зарослях, как из чащи с дикими криками выбежал другой студент:

— Беда! Беда! Там у ребят стряслось что-то ужасное!

— Да что случилось-то? — всполошились отдыхающие неподалёку.

— Кажется, на принца Ча Цзиня напали!

Ю Кэ нахмурился. Разумеется, как главный герой этой истории, Ча Цзинь обладал поистине читерской живучестью и вряд ли мог просто так погибнуть, но на всякий случай стоило проверить.

«Пятьсот семнадцать, что там с главным героем?» — мысленно обратился он к системе.

[На группу Ча Цзиня напали дикие звери. Несколько студентов ранены, принц сейчас отбивается от хищников. Из-за слабой подготовки окружения вся нагрузка легла на его плечи, он держит оборону в одиночку.]

— Идём, глянем, что там, — бросил Ю Кэ.

Чи Гуй и Чжан Сяо послушно последовали за ним. Продравшись сквозь густые заросли, они действительно застали Ча Цзиня, который в одиночку сдерживал яростный натиск свирепых тварей.

Перехватив поудобнее охотничий нож, когда-то подаренный ему принцем, Ю Кэ без колебаний рванулся в бой. Чи Гуй тут же скомандовал своим телохранителям вмешаться. Численное преимущество быстро решило исход схватки — совместными усилиями нападавшие хищники были повержены.

Только студенты облегчённо перевели дух, решив, что угроза миновала, как из лесной глубины с глухим рычанием выскочило ещё несколько разъярённых зверей.

[Предупреждение: среди студентов скрывается шпион. Он незаметно распылил на одежду Ча Цзиня особый состав, привлекающий диких зверей,] — подал голос Пятьсот семнадцать.

Ю Кэ мгновенно сориентировался. Стремительно сократив дистанцию до Ча Цзиня, он крикнул:

— Быстро сними куртку и швырни как можно дальше!

Ча Цзинь в замешательстве вскинул глаза на Ю Кэ, однако спорить не стал. Молниеносным движением он сорвал с себя верхнюю одежду и запустил её далеко в кусты. Расчёт оказался верным: хищники, ведомые резким запахом, проигнорировали людей и яростно набросились на лежащую в стороне ткань, в считанные секунды разорвав её в клочья.

[Это заговор Федерации, — пояснил Пятьсот семнадцать детали текущего сюжета. — Их цель —

устранить первоочередного наследника престола. Из всех претендентов на трон Ча Цзинь обладает наивысшим потенциалом, поэтому они решили убрать его превентивно.]

— Кх... — Ю Кэ резко втянул сквозь зубы воздух.

Все разом обернулись на звук. К его щиколотке, едва заметная в траве, прижалась пёстрая ядовитая змея. Студенты в ужасе замерли, боясь даже пошевелиться.

Чи Гуй лихорадочно пытался вспомнить прочитанные когда-то в учебниках правила борьбы с пресмыкающимися. Он знал, что змею нужно хватать чуть ниже головы, но, прицелившись взглядом, никак не мог сообразить, где именно у этой извивающейся твари находится пресловутое уязвимое место. Чжан Сяо перехватил увесистую ветку и замахнулся, намереваясь прихлопнуть гадину, но та ловко скользнула за ногу Ю Кэ, лишая его возможности нанести точный удар без риска ранить друга.

— Быстрее, уберите её! — запаниковав, приказал телохранителям Чи Гуй.

Однако прежде чем наёмники успели сделать хоть шаг, к Ю Кэ бесшумно рванулся Ча Цзинь. Принц действовал с поистине звериной реакцией. Опустившись на одно колено, он железной хваткой перехватил змею прямо у основания головы, вторым движением подобрал тяжёлый камень и точным, безжалостным ударом размозил пресмыкающемуся череп. Отшвырнув дохлую тушку, он невозмутимо достал из кармана антисептик и тщательно продезинфицировал ладони.

— Тебя укусили! — вскрикнул Чи Гуй, заметив, как Ю Кэ осторожно подворачивает штанину. На бледной коже голени отчётливо проступали два багровых точечных прокола.

Чи Гуй и Чжан Сяо окончательно потеряли голову от страха. Наперебой расспрашивая наёмников, что делать в таких случаях, они натолкнулись лишь на нерешительные переглядывания — те явно не горели желанием брать на себя ответственность за чужую жизнь на диком острове. И лишь когда Чи Гуй пообещал им баснословную премию, охрана наконец зашевелилась.

Ча Цзинь же не стал тратить время на пустые разговоры. Он молча опустился на колени перед Ю Кэ, припал губами к ране и принялся быстро высасывать яд, сплёвывая тёмную кровь на песок. Закончив, он безжалостно оторвал полосу ткани от своей разорванной рубашки и туго перетянул ногу Ю Кэ чуть выше места укуса, соорудив импровизированный жгут.

Завершив экстренную помощь, принц немедленно связался с лагерем преподавателей по рации, доложил о чрезвычайном происшествии и потребовал срочной эвакуации, заявляя о досрочном выходе из испытания.

Ю Кэ, сохранивший удивительное хладнокровие, даже нашёл в себе силы урезонить его:

— Зачёт по выживанию критически важен для рейтинга. Если ты уйдёшь сейчас, высшего балла тебе не видать.

— Ты действительно думаешь, что какая-то оценка в ведомости важнее твоей жизни? — Ча Цзинь посмотрел на него с мягким укором.

«Надо же, как заговорил...» — мысленно усмехнулся Ю Кэ. Куда только делся тот неотёсанный сухарь, который едва связал два слова на их первой сорванной помолвке?

[Поразительно, — не удержался от восторженного вздоха Пятьсот семнадцать. — Сила любви поистине творит чудеса. Она способна превратить даже самого упёртого сухаря в красноречивого романтика!]

Ю Кэ лишь снисходительно улыбнулся. Он взвешивал все за и против досрочного завершения практики. Конечно, этот зачёт был крайне необходим ему для получения двойной специализации, но непредвиденные обстоятельства диктовали свои условия. В конце концов собственное здоровье и безопасность стояли на первом месте.

Таким образом, для них двоих лесная практика завершилась гораздо раньше срока. Чи Гуй и Чжан Сяо рвались лететь вместе с ними, однако, осознав, что в критический момент они лишь растерянно топтались на месте, пока Ча Цзинь решительно спасал Ю Кэ, оба почувствовали себя глубоко уязвлёнными и уступили.

Когда вертолёт спасателей поднялся в воздух, Ю Кэ, откинувшись на сиденье, с лёгкой улыбкой спросил сидевшего напротив принца:

— Ну и как продвигаются твои дела?

Ча Цзинь мгновенно понял подтекст этого вопроса. Вмиг растеряв всю свою недавнюю героическую уверенность, он замялся, точно школьник у доски перед строгим учителем, и робко выдавил:

— С Чжоу Ляном покончено. Он больше никогда не посмеет встать у тебя на пути.

— А как же Чи Гуй и Чжан Сяо? — любопытствовал Ю Кэ.

— Они тоже скоро отступят, — твёрдо заявил Ча Цзинь, заглядывая ему в глаза. — Никто в этом мире не сможет полюбить тебя сильнее, чем я. Осознав это, они сами уйдут в сторону.

Ю Кэ слегка склонил голову набок, прищурившись:

— Хм, неужели?

В этот момент Ча Цзинь готов был без раздумий отдать всё, что имел, лишь бы доказать искренность своих чувств. Он полюбил не просто красивую оболочку с её условным статусом в этом мире — его пленила сама душа, скрытая под чужой личиной. Это глубинное, почти мистическое родство двух душ дарило ему невиданное ранее тепло, избавляя от вечного, гложущего одиночества.

— Я говорю чистую правду, — горячо заверил его принц. — Хотел бы я найти слова, способные передать, насколько мои намерения серьёзны... Давай устроим новую помолвку? Прошу тебя.

Ю Кэ пристально вглядывался в лицо Ча Цзиня, подмечая каждую чёрточку, выдающую его безграничное обожание. Даже после всех тех жестоких, ранящих слов, что он бросил ему в лицо, этот упрямец и не думал сдаваться. Если поначалу принц, возможно, испытывал лишь лёгкую симпатию, привлечённый его упорством и трудолюбием, то теперь он был по-настоящему околдован им. Подобное безраздельное влияние кружило голову, принося сладкое чувство триумфа.

Конечно, Ю Кэ не планировал давать Ча Цзиню всё и сразу, позволяя слишком быстро вкусить победу, однако для полного и окончательного закрытия этой затянувшейся любовной драмы официальная помолвка подходила как нельзя лучше.

— Хорошо, занимайся этим, — наконец снизошёл до согласия Ю Кэ.

Лицо Ча Цзиня мгновенно озарилось неподдельной радостью.

— Положись на меня! — взволнованно зачастил он. — Всё будет организовано по высшему разряду. Скажи, где бы ты хотел провести торжество?

Ю Кэ терпеть не мог свадебные хлопоты:

— Решай сам. Как всё уладишь — просто введи меня в курс дела.

Прохладный тон Ю Кэ ничуть не умерил пыл влюблённого принца. Напротив, тот с восторженным упоением принялся набрасывать в планшете детали будущего приёма.

Вскоре вертолёт доставил их в госпиталь. Ю Кэ ввели необходимую дозу сыворотки-антидота, и, убедившись после кратковременного наблюдения, что его жизни ничего не угрожает, отпустили обратно в кампус Имперского университета.

Пока Ча Цзинь с головой ушёл в предсвадебную суету, Ю Кэ времени зря не терял, продолжая активно расширять круг тех, кто осваивал асинхронную модуляцию. Теперь его лекции слушали не только подопечные из Имперского университета — он планомерно вовлекал в учебную программу одарённых студентов из других ведущих академий страны. Даже в виртуальном пространстве «Истока» благодаря его неустанным стараниям миллионы жителей

империи получили доступ к этой уникальной методике. Общие усилия принесли закономерные плоды: показатель искажения мировой линии неуклонно пополз вниз, опустившись до тридцати процентов. Градус любовных баталий вокруг его персоны тоже заметно спал, лишь изредка колеблясь в районе однозначных чисел.

Спустя месяц настал долгожданный день новой помолвки Ю Кэ и Ча Цзиня. На сей раз местом проведения торжества выбрали не безликую роскошь элитного отеля. Празднование развернулось на территории великолепной Королевской виллы.

Правитель империи, великий император Ча Чан, долго не мог взять в толк, с чего вдруг его сын столь радикально переменял своё решение. Ему казалось, что повторная помолвка с тем же безродным простолюдином выставит королевскую семью в невыгодном свете перед прессой, прослав капризной издёвкой над плебеями. Однако Ча Цзинь проявил незаурядное упрямство и в итоге сумел заставить отца дать родительское благословение.

На приём созвали весь цвет высшего общества: членов королевской династии, влиятельнейших сановников империи и, разумеется, ведущих представителей прессы.

С самого раннего утра Ю Кэ попал в оборот целой армии стилистов, визажистов и дотошных учителей этикета. Измученный бесконечной суматохой и нудными наставлениями, он в конце концов решил просто «включить режим энергосбережения» и бесцеремонно уснул прямо в кресле гримёра. Педантичный мастер этикета уже занёс руку, собираясь растолкать сибаритствующего жениха, но вошедший проверить подготовку Ча Цзинь мягко перехватил его запястье:

— Оставьте его. Пусть отдохнёт ещё немного, день сегодня предстоит невероятно тяжёлый.

«Надо же, как принц трепетно к нему относится. Видать, и правда любовь...» — невольно подумали присутствующие в зале слуги.

Когда Ю Кэ наконец соизволил открыть глаза, его образ был уже полностью завершён. Вглядываясь в зеркало на совершенно незнакомого, утончённого юношу, он в очередной раз подивился великой силе профессионального макияжа — истинное торжество визуального обмана.

Затем последовала бесконечная, изнурительная фотосессия со всеми прибывающими гостями. Ю Кэ улыбался так усердно, что у него уже сводило челюсть. Улучив свободную секунду, он слегка прижался к плечу жениха и негромко шепнул ему на ухо:

— Слушай, почему это ощущается совсем иначе? В прошлый раз я так не выматывался.

— Всё потому, что в прошлый раз помолвка была лишь фикцией ради прикрытия, — честно признался Ча Цзинь, ласково погладив его по плечу. — А сегодня я открыто заявляю всему миру, что ты — мой.

Тут же сообразив, что его слова могут прозвучать излишне собственнически, принц поспешно добавил с изрядной долей робости:

— Прости... Раньше я вёл себя как последний дурак. Ты ведь больше не держишь на меня зла за былые обиды?

Ю Кэ покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать:

— Неужели ты считаешь меня настолько мелочным и обидчивым?

Он посерьёзней и заглянул принцу прямо в глаза:

— Твои прошлые поступки действительно заслуживали порицания. Но раз уж я согласился дать тебе шанс, поминать старое не стану. Однако запомни: если ты хоть раз посмеешь повторить нечто подобное, я без колебаний воспользуюсь своим правом уйти. И поверь, смелости мне хватит.

— Твоя свобода для меня священна, — с глубоким уважением выдохнул Ча Цзинь. — Я всегда буду считаться с твоим выбором.

Остаток вечера прошёл в бесконечной веренице приветствий и светских бесед с высокопоставленными персонами. По сути, это был первый официальный выход Ю Кэ в свет в качестве будущего члена королевской семьи. Многие аристократы втайне недоумевали: как этому заурядному, на первый взгляд, простолюдину без выдающихся талантов и связей удалось заполучить сердце завиднейшего жениха империи? Сам Ю Кэ, предпочитавший сохранять привычный образ безразличной ко всему «солёной рыбы», удостоился от снобов весьма нелестной характеристики: «Обычный везунчик из низов, которому несказанно подфартило».

Программа вечера была расписана буквально по минутам. Перед началом банкета распорядители всучили Ю Кэ внушительную стопку листов с заготовленной речью. Однако, когда настал момент официального признания, он демонстративно проигнорировал чужой высокопарный слог и, глядя в глаза суженому, просто произнёс:

— Я люблю тебя.

Чтобы не создавать неловкого контраста, Ча Цзинь с мягкой улыбкой ответил ему тем же лаконичным признанием. Такая поразительная синхронность вызвала у присутствующих лёгкий шепоток: многие тут же поспешили окрестить этот союз чисто фиктивным браком по расчёту.

Присутствовавший в числе приглашённых Чи Гуй заворожённо смотрел на стоявшую в свете софитов пару. Повернувшись к Чжан Сяо, он тихо обронил:

— А ведь они действительно потрясающе смотрятся вместе, тебе не кажется?

Чжан Сяо помрачнел, сжав бокал в руке:

— Я мог бы устроить для него шикарное торжество, но мне никогда не подарить ему подобного величия. Это всё равно что... в тот момент, когда ему грозила смертельная опасность, я оказался бессилён его защитить.

— Мы слишком слабы? — горько усмехнулся Чи Гуй, чья былая спесь окончательно испарилась, уступив место глубокому разочарованию в собственных силах. — Наверное, мы просто недостаточно хороши для него...

<http://bllate.org/book/20297/2145587>